

Безысходность вынуждает Францию и Германию использовать новую тактику в отношении Украины

Прошло уже почти полгода с того дня, когда Голландия проголосовала против ратификации Соглашения об ассоциации ЕС с Украиной. Но как имплементировать результаты этого консультативного референдума — не знает пока никто. На прошлой неделе нижняя палата голландского парламента единогласно приняла решение, обязавшее правительство страны до 1 ноября предложить хоть какое-нибудь решение проблемы. В ходе дебатов премьер-министр Марк Рютте бросил фразу о том, что соглашение скорее всего ратифицировано не будет.

Люди на Украине грамотные. Ассоциацию читали писать умеют

Вряд ли это заявление Рютте можно считать неожиданным, хотя до сих пор он упорно отказывался давать внятный прогноз. Дело в том, что следующей весной в Нидерландах пройдут очередные парламентские выборы и для правительства Рютте не учитывать мнение граждан — непозволительная роскошь. Почти 60% сторонников правящей партии «За свободу и демократию» проголосовали на референдуме против ассоциации с Украиной.

Впрочем, голосование в голландском парламенте против ратификации украинского соглашения не поставит точку в запутанной проблеме.

До последнего времени институты ЕС категорически отказывались от поиска ее решения, возлагая ответственность на страну, ее создавшую, то есть на Голландию. Но после официального отказа ратифицировать

соглашение с Украиной Брюссель уже не сможет уклониться от поиска выхода из «гаагского тупика». И хотя на последнем очень сложном саммите ЕС в Братиславе публично эта тема не обсуждалась, можно не сомневаться, что проигнорировать ее вовсе участники не могли.

Ведь ожидаемое гололосование в парламенте Нидерландов по своей значимости для судьбы ЕС станет вторым после Brexit ударом по единству союза, переживающего, пожалуй, самый серьезный кризис за время своего существования.

Из Голландии звучали самые экзотические предложения о том, как имплементировать результаты референдума. К примеру считать, что ассоциация действует для 27 стран, то есть для всех, кроме Голландии. Но такое предложение прямо противо-

речит законодательству ЕС — чтобы соглашение вступило в силу, его должны ратифицировать все члены ЕС без исключения. Или парламента Голландии может ратифицировать договор об ассоциации, если ЕС вырабатывает документ (надо понимать — приложение к соглашению), который станет удовлетворять трем условиям: он будет юридически обязывающим, учтет настроения голландских избирателей и будет поддержан большинством парламентариев, а также будет приемлем для прочих стран Евросоюза и Украины.

Трудно представить себе процедуру согласования такого документа всеми странами ЕС, да еще Украиной. Ясно, что до 1 ноября такой документ не появится. Очевидно, что он не появится вовсе, по крайней мере в ближайшие годы. Само собой разумеется, что

нынешняя украинская власть такой документ не согласует. До последнего времени представители украинского политического истеблишмента высказывались в том смысле, что голландский парламента «никуда не денется и проигнорирует результаты референдума, ведь на кону единство ЕС».

Причем высказывались во вполне хамском стиле. Спикер Верховной рады Андрей Парубий взялся поучать голландцев не принимать во внимание «надуманные факторы» (имея в виду результаты волеизъявления 61% голландцев, принявших участие в референдуме), а вице-спикер Ирина Герасченко принялась издеваться над кампанией «Три нет», организованной голландскими социалистами, выступающими против ратификации соглашения с Украиной.

Неадекватность и низкий уровень профессионализма членов президиума Верховной рады, пожалуй, давно уже никого не удивляет. Но замглавы администрации президента Украины Константин Елисеев, вне сомнения, человек неглупый и вполне профессиональный, но и он не удержался от некорректного комментария, назвав упомянутое выше заявление Рютте «техническим» и продиктованным приближающимися выборами.

Вполне вероятный отказ парламента Нидерландов ратифицировать украинское соглашение способен окончательно завести ситуацию в правовой тупик. Во всяком случае, сегодня у руководства ЕС нет рецепта, как учесть результаты голландского референдума, не усиливая при этом мощный евроскептический тренд в европейской политике, и без того укрепившийся после Brexit. А выборы в европейских странах в

следующем году этот тренд скорее всего только усилят.

В любом случае движение Украины в ЕС фактически заблокировано уже на первом шаге, что с политической точки зрения означает провал всей восточной политики Евросоюза, ориентированной на втягивание Украины в поле притяжения Брюсселя и отрыв ее от России. Причем все минусы соглашения об ассоциации в части взаимной торговли, которое с начала этого года вступило в действие и будет действовать независимо от развития сюжета с «гаагским тупиком», украинская экономика на себе уже ощутила. И если Украину лишают даже весьма призрачного шанса на более глубокую интеграцию с ЕС, то экономические проблемы (падение производства, безработица, обвал национальной валюты и т.п.) от утраты рынков в России и в других странах СНГ будут восприниматься все более отчетливо.

Рискну предположить, что уже в краткосрочной перспективе, учитывая неготовность правящей элиты Киева смириться с необходимостью выполнения Минских соглашений, европейские гаранты этих соглашений — Германия и Франция, сами испытывая серьезные проблемы, будут вынуждены перейти к тактике «принуждения Киева к миру» совместно с Россией.

Первый шаг в этом направлении уже сделан во время последнего визита в Киев министров иностранных дел Германии и Франции Франка-Вальтера Штайнмайера и Жан-Марка Эро.

Михаил ПОГРЕБИНСКИЙ

директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии

СОБЫТИЯ

В отношениях с США произошли коренные изменения

Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что в отношениях России и США произошли коренные изменения. В частности, это касается активных агрессивных действий Штатов и реакции на них российской стороны.

Лавров заявил, что в основе политики США лежит «агрессивная русофобия». Шаги, которые предпринимают Штаты в настоящее время «задевают национальные интересы» и «ставят под угрозу безопасность» России.

«Это приближение НАТО и ее военной инфраструктуры к нашим границам, развертывание там американских тяжелых вооружений, авиации Североатлантического альянса, ПРО, причем в ее европейском и азиатском сегменте по периметру наших границ и границ наших союзников. Конечно, санкции — это проявление недружественных, я бы сказал, враждебных действий», — сказал глава МИД в интервью «Первому каналу».

«Америка чего-то не делает так, как хотелось бы, или пытается это делать, а у нее не получается»

Также Лавров заметил, что пока что Россия проявляла то, что называется «стратегическим терпением», но теперь все изменилось. Также министр подчеркнул, что Вашингтон не умеет выстраивать отношения с Москвой «по-взрослому», и действует только в своих собственных интересах.

Кроме того, Лавров рассказал о возможных причинах негатива со стороны США. Он заявил, что это могут быть личные обиды. «Вы знаете, тут, может быть, что-то личное. Какой-то деятель может иметь какое-то внутреннее чувство, что Америка чего-то не делает так, как хотелось бы, или пытается это делать, а у нее не получается. Чувство постепенного, но все-таки ухода этой всемогущести. Это понятно для меня», — сказал министр.